

Юный краевед

№ 5
2010

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

ПСКОВ – ГОРОД ВОИНСКОЙ СЛАВЫ

9 мая 2010 года

Письмо ветеранам

ДОРОГИЕ ВЕТЕРАНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ!

Своей кровью и своей жизнью вы добыли Великую Победу. Для нас. Нет того мерила, которым можно было бы измерить подвиг, мужество, отвагу, преданность людей вашего поколения, не посмевшего встать на колени перед жестоким врагом.

Размышляя об истоках этой огромной нравственной силы, мы видим их только в безграничной любви к своему Отечеству, к своему дому, к малой родине своей. Вам хотелось защитить этот мир — счастливый, добрый. И вы поднимались и бились за него — за родных и близких, за белоствольные березки у дома, за калиточку, у которой стояла, провожая вас, мать, за родные дали и перелески, за будущее.

Мы хотим низко-низко поклониться вам. За то, что, когда Родине было трудно и она позвала, вы, не задумываясь, встали на ее защиту. За то, что мы родились и живем, ходим в школу, встречаемся с друзьями, любим впервые.

Нужна ли нам память о войне? Может быть, стоит забыть смерти, потери, голод и просто радоваться жизни? Нужна, потому что эта память возвеличивает наше Отечество, вызывает чувство гордости за подвиг, который совершили вы. Мы горды тем, что являемся соотечественниками рядового Александра Матросова и легендарного разведчика Николая Кузнецова, безвестного мальчишки-партизана и тех, кто лежит в братских могилах Варшавы и Праги, Вены и Бухареста. Память нужна, потому что ею можно измерить душу каждого из нас. Сжег венок у Вечного огня, украл бронзовую звезду с могилы героя, прошел мимо оказавшегося в беде ветерана и не помог ему — что стало с твоей душой? Кому и зачем ты нужен, покусившийся на самое святое? Не должно быть места таким среди нас.

Мы склоняем голову у Вечного огня, зажженного у обелисков и мемориалов славы. Так же, как вечно трепещет и полыхает этот огонь, наши сердца будут вечно хранить память о вашем великом подвиге и о Великой Победе.

Мы благодарны вам, ветераны Великой Отечественной!

Юные краеведы

№ 5—2010

Содержание

Ежемесячный научно-популярный журнал для детей среднего и старшего школьного возраста

Журнал отмечен дипломом конкурса «Золотой фонд прессы»

Выпуск издания осуществлён при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Учредитель
Русская школьная библиотечная ассоциация

Издатель
Русская школьная библиотечная ассоциация

Главный редактор
Т.Д. Жукова

Шеф-редактор
С.И. Савинков

Редакционный совет

С.О. Шмидт
Ю.А. Веденин
А.Г. Озеров
Л.В. Козмина
А.Ф. Киселев
Г.С. Лялина
Н.И. Зайцева
Ю.Н. Столяров
В.Е. Туманов
В.В. Мишин
Г.В. Великовская

Дизайнер-верстальщик
О.В. Стребкова

Корректор
А.А. Луховицкая

Адрес для писем:
109012 Москва,
М. Черкасский пер., д. 1/3, офис 437
Тел./факс: (495) 628-34-80, 624-80-28
E-mail: kraeved54@mail.ru
s-bibl@mail.ru

Портал: www.rusla.ru

*Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ № ФС 77-21535 от 21 июля 2005 г.*

Отпечатано в ООО «Шацкая типография»
391550 Рязанская обл., г. Шацк, ул. Морина, д. 1
Формат 70x100 1/16. Тираж 2500 экз.
Подписано в печать 27.04.2010. Заказ №

Гигиенический сертификат
№ 77.99.60.953.Д.012279.10.09 от 20.10.2009 г.

Подписной индекс по каталогу «Роспечать» — 20249

Фото на обл.: Памятник маршалу Жукову перед Историческим музеем, г. Москва.
Автор фото С.И. Савинков

К 65-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

АНАСТАСИЯ ХРАМЦОВА
Листая семейный альбом3

ВЕРА ГРУДЦЫНА
Женщина-снайпер8

ПОЭТИЧЕСКАЯ СТРАНИЦА
ЕВГЕНИЙ НАЗАРЕНКО
Памятник в горах16

С.И. САВИНКОВ
Вспоминая героическое прошлое.
Интервью с В.А. Дыгалю.18

ЛИЦО ВОЙНЫ. ПО МАТЕРИАЛАМ
ЧИТАТЕЛЬСКИХ РАБОТ24

ПОЭТИЧЕСКАЯ СТРАНИЦА
ВИОЛЕТТА ГАВРИШЕВА
Война31

СОВЕТ МУЗЕЯ
Письма с войны —
духовности нашей истоки32

ПОЭТИЧЕСКАЯ СТРАНИЦА
ВИКТОРИЯ АВДЕЕВА
Мой дед41

С.И. САВИНКОВ
Сближение судеб42

АНАСТАСИЯ АНОХИНА
Буду помнить...45

К 65-летию Победы

Об авторе

Анастасия ХРАМЦОВА,
ученица 7 «Б» класса
МОУ СОШ с. Ярославки
Дуванского района,
Республика
Башкортостан

Руководитель:

ШАЛАШОВА
Зинаида Георгиевна,
учитель высшей
категории,
почетный работник РФ,
МОУ СОШ с. Ярославки
Дуванского района,
Республика Башкортостан

Мы хотим преклонить голову перед всеми седоволосыми ветеранами Великой Отечественной войны. Их остается все меньше. Память чистых сердец наших дедов и прадедов сохраним мы — внуки и правнуки.

АНАСТАСИЯ ХРАМЦОВА

ЛИСТАЯ СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Пускай назад история листает
Страницы легендарные свои.
И память через годы пролетает
И восстанавливает прожитые дни.

За окном тихо падает робкий первый пушистый снег. Мы расположились возле камина всей своей дружной семьей. Папа открывает семейный альбом. На первой странице фотография, которая для всех нас, собравшихся здесь, теперь является дорогой реликвией.

Прошло 1,5 года, как не стало слышно в доме голоса моего любимого дедули, но в сердцах своих близких и знакомых он останется навсегда. Дедушка подарил жизнь моему папе, а папа — мне. И поэтому я хочу рассказать о его жизненном пути — пути солдата Великой Отечествен-

Николай Филиппович Храмцов

ной войны, труженика и просто хорошего человека.

Мой дед, Храмцов Николай Филиппович, родился 18 декабря 1926 года в селе Прохоры Спасского района Приморского края. Когда умер прадед, семья вернулась в родную Башкирию, в село Дуван. Рос он обыкновенным деревенским мальчишкой, как все сорванцы той поры, и никогда не думал, через какие испытания ему придется пройти в жизни. После окончания семилетки был принят рабочим в промартель «XX Съезд ВЛКСМ», где трудился наравне со взрослыми мужиками. А в октябре 1943 года, когда война неслась черной тучей по всем городам и весям, семнадцатилетний Коля уходит на фронт.

Солдатская служба не из легких. Деда направляют служить в кавалерию. Когда он подучился военному

ремеслу, его отправили под Москву, в кавалерийский эскадрон, которым командовал дважды Герой Советского Союза генерал-полковник Плиев.

У деда Коли была лошадь Астра. На ней он объехал много стран Европы и отважно сражался с фашистами. За смелость и отвагу, проявленную в боях, был награжден медалью «За взятие Будапешта».

Дед не любил много рассказывать о войне, потому что заново переживал всю боль, и из его глаз катилась непрошенная слеза. «Последние месяцы войны были особенно тяжелыми», — говорил он. Немцы сражались буквально за каждый дом. Приходилось продвигаться с боями, преодолевать сопротивление. Солдату Храмцову дан приказ: «Идти вперед, обеспечить связь и организовать наблюдательный пункт». Все это происходило под огнем фашистов. Разрывная пуля попала в ногу, и он потерял сознание. Товарищи несли его на руках, и вдруг навстречу Астра — его любимая лошадь, которую он оставил в укрытии. Вышла встречать раненого хозяина и довезла до госпиталя. За умелое выполнение боевого задания рядовой Храмцов получил медаль «За отвагу». Недолго он пробыл в госпитале. Подлечился — и вновь на передовую. Разведчик Николай Храмцов получает очередной приказ: «Выбрать позицию для наблюдения и давать координаты батареи 57 миллиметровых противотанковых пушек, чтобы подавить вражеские огневые точки». Потом дед со своей дивизией освобождал Чехию. Особенно ему запомнилось село Батовицы. «Люди вышли радостные, обнимали нас и плакали», — вспоминал дед. А к новой гимнастер-

Дедушка Коля с друзьями.

Фото из семейного архива

ке разведчика прикрепили еще одну медаль — «За освобождение Праги».

8 мая четвертый кавалерийский полк подняли по тревоге, и скорым маршем двинулись бойцы к западной границе Чехии, где многотысячная группировка противника оказывала яростное сопротивление. За четыре дня пути «измотались» и люди, и кони. На пятый день им повстречалась колонна пленных немцев. Здесь же дед и его друзья узнали о Победе. Салюты разрывали небо. Люди кричали, смеялись, плакали. Казалось, что сердце выскочит из груди... Война для Николая Храмцова закончилась 14 мая 1945 года, но служба продолжилась в Белоруссии, в городе Осиповичи.

Каждый год 9 мая молодой сержант выезжал на праздничный парад. Много еще пришлось попотеть, отдавая долг Отчизне.

Эх! Жаль, не видели потомки,
Как я, калеченый войной,
Домой вернулся утром звонким
В кудрях с солдатской сединой.

Уже по улице знакомой
Солдатским шагом мял траву,
И вдруг — как громом пораженный,
Я ясно понял: я живу!

В октябре 1950 года Храмцов Николай Филиппович (через 7 лет!) вернулся домой, на его груди блестящие заслуженные награды.

После войны дед с отличием окончил Дуванский сельхозтехникум, затем без вступительных экзаменов его приняли в Башкирский сельхозинститут. И здесь он был на высоте: ему предложили продолжить учебу в аспирантуре, но молодому парню хотелось работать.

Николай Филиппович Храмцов стал преподавателем Дуванского техникума. Через два года деда направили агрономом в село Ярославку. За высокие показатели в 1966 году был награжден орденом «Знак Почета», а в 1967 избран председателем колхоза «Знамя Октября». И снова дед на передовой, но теперь уже в мирной жизни.

Бабушка часто вспоминает, как дед, выезжая на поля, радовался хорошему урожаю и говорил: «Я люблю работу людей, землей нашей люблюсь. На прекрасной земле мы живем. Смотри: красота-то какая, а воздух — не надышишься. В поле я отдыхаю». Работая в должности

Ветераны нашего села. Фото из семейного архива

председателя колхоза, много сил отдал мой дед и людям, и земле. Его труд высоко оценило правительство. В 1971 году на фасаде правления колхоза «Знамя Октября» засияла мраморная доска с Указом Президиума Верховного Совета СССР: «За достигнутые успехи в развитии сельского хозяйства и выполнение пятилетнего плана продажи государству продуктов земледелия и животноводства наградить колхоз «Знамя Октября» орденом Трудового Красного Знамени». Орденом Ленина был награжден председатель Николай Филиппович Храмцов.

Оставил добрую память на земле ветеран Великой Отечественной войны.

Куда ни кинешь взгляд, в какое поле ни поедешь, всюду творения Николая Филипповича Храмцова. А главное его достояние, как говорил он, — это дети и внуки.

...Шумят посаженные березы и липы. Настанет весна, и вновь они зацветут, одаривая сережками и медовым благоуханием всех прохожих. Большая заслуга в этом моего деда.

Песни бы слагать, поэмы,
Золотом писать о таких людях.

Скоро весь народ будет встречать 65 годовщину Великой Победы, но среди ветеранов я не смогу увидеть своего любимого деда, жизнь которого прожита не напрасно.

Все в мире сущие народы,
Благословите светлый час!
Отгрохотали эти годы,
Что на земле застигли вас.

Еще теплы стволы орудий
И кровь не всю впитал песок,
Но мир настал. Вздохните, люди,
Переступив войны порог...

Наша дружная семья. Фото из семейного архива

В День Победы соберется вся наша семья, которой дедушка может гордиться.

За окнами будет ярко светить солнце, а мы, как прежде, откроем свой старенький семейный альбом.

И вновь с фотографии на нас будут смотреть сияющие глаза и добрая улыбка дедушки.

Он с нами...

Он среди нас...

К 65-летию Победы

Об авторе

Вера ГРУДЦЫНА,
ученица 6 «Б» класса
ГБОУ СОШ № 1937,
г. Москва

Руководитель:
ГРИДИН
Сергей Иванович,
преподаватель истории
и социально-политических
дисциплин
ГБОУ СОШ № 1937,
г. Москва

Сегодня эхо войны продолжает звучать для нас, отдаваясь в наших сердцах, и напоминает о том, что война — самая жестокая вещь на свете, но нет более святого дела на земле, чем защищать свою Родину от врага. И каждый год на встречах с ветеранами войны мы не перестаем удивляться их мужеству, стойкости и силе!

ВЕРА ГРУДЦЫНА

ЖЕНЩИНА-СНАЙПЕР

*Посвящается моей любимой прабабушке
Артамоновой Вере Ивановне*

Родители моей прабабушки — рязанские крестьяне. От бедности да от безземелья отец поехал искать счастья в Питере, работал на конке. Да время, видно, выбрал неудачно. Сначала мировая война, потом гражданская война. Голод, разруха. В семье уже было двое детей — старшие брат и сестра моей прабабушки, — и на них один кормилец. А когда пришло время родиться ей — это

был 1923 год, — перебрались родители снова в деревню: все посытнее около земли. Сманили их хорошей жизнью на Алтай. А там не повезло: дом сгорел, скотина передохла. В общем, лет через пять вернулись снова в Ленинград, на свою Сердобольскую. Отец стал вагоновожатым трамвая, мать — домохозяйка. Еще два сына у них родились тогда. Старшая сестра в шестнадцать лет вышла

замуж, с мужем да с сынишкой у родителей же и поселились. Так вот и жили, девять человек в двух крошечных комнатухах: шумно, тесно и бедновато. От крестьянского склада да малого достатка имели огород, разводили кур, поросят, козу держали. Перебивались. Нрав у Веры (моей будущей прабабушки) был веселый. Любила свой город, любила учиться, любила петь, плясать, участвовала в художественной самодеятельности. Как-то раз она ездила на конкурс в Москву, и жюри премировало ее за выступление отрезом маркизета на платье. Это тогда-то! После девятого класса решила учиться на артистку. Но началась война, и планы пошли прахом. Поступила в театральную студию, но тут оказалось, что и театр, и студия эвакуируются в Алма-Ату. Отец ей советует:

Вера Артамонова. 1941

— Зачем в такую даль ехать? Война месяца через четыре кончится, опять придется сюда возвращаться. Подожди их тут, поработай до осени: как раз к началу занятий вернутся.

Отец считался у нее человеком многоопытным. И она устроилась на завод «Светлана». Знал бы папа, что через четыре месяца их город будет в блокаде, а он сам, опухший от голода, сляжет в постель, чтоб уже никогда не подняться! Как работала, она не помнит. Помнит, одна мысль мучила: где бы добыть чего съестного для матери и отца? Проработала она до конца декабря, а дальше уже сил не было на завод ходить. Ноги распухли, в валенки не лезут. И с отчаяния пошла как-то на Финляндский вокзал. Там ларек был, где уезжающие из Ленинграда хлебные карточки за десять дней вперед отovarивали. Вот, думает она, получит паек, наедятся досыта, а там будь что будет. Часа три шла до вокзала. Очередь отстояла, а продавщица не отпускает:

— Знаем, — говорит, — мы таких. Хлеб за десять дней вперед съедите, а потом мрете с голоду как мухи. Нам из-за вас неприятности.

Расплакалась она. Тут подходит военный:

— Тетка, может, помочь чем?

Ему женщина из очереди:

— Какая она вам тетка: ей лет восемнадцать.

А она и вправду на старуху похожа была. С голоду опухла. От копилки все лицо черное, под носом сажка. Пятьдесят лет — не меньше.

— Что же ты не уезжаешь? Помрешь ты тут, девушка, — говорит ей военный, — надо тебе выбираться из

города. Приходи завтра сюда же, я тебя через Ладогу переправлю.

А она ему говорит:

— Не могу я. Ведь я не одна.

— Забирай всех своих — всех и переправим.

Рассказала об этом маме, она отвечает:

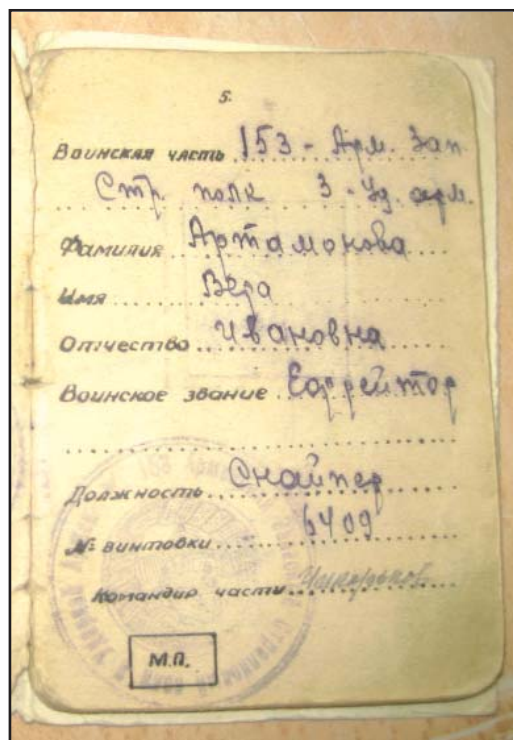
— Я уж, Верушка, не поеду. Отца бросить одного нельзя и взять не возьмешь: плох очень. Да и Кольку из училища не отпустят. Езжай с Валькой. После нам вызов пришлете.

«Наверное, так лучше», — подумала она. Оставили они с Валькой карточки. «375 граммов хлеба в день им большая поддержка, отойдут к концу месяца чуть-чуть и приедут к нам», — решила Вера. Согласилась с ней ехать сестра Саша с сыном Толей, да подружка Вера с братом.

Ночь прособиралась. Вышли из дома в три часа ночи, чтоб к утру прийти на Финляндский. Мама проводила ее до угла: езжайте, говорит, с Богом, и о нас не беспокойтесь, все будет хорошо. Попрощались они, как оказалось, навсегда...

Старший лейтенант их встретил на вокзале. Выдал он им по буханке хлеба на двоих, маслица топленого дал, сахарку, да по три куска мыла. Вот ведь какой человек!

Комендант в Войбокало дал им эвакусправки и отправил в тыл. Они поехали. Череповец, Вологда, Киров. Вера с Валентином осталась в Нижнем Тагиле у брата Дмитрия. Пошла работать на вагоностроительный завод. Вскоре сюда эвакуировался с училищем брат Николай. Сообщил он, что папу схоронили на

седьмой день их отъезда: мама, мол, еще держится и обещала приехать к ним, как только обживется.

Когда он подал свое первое заявление на фронт, она сбегала в военкомат, упросила, чтобы не отправляли: мальчишка ведь совсем, семнадцать лет, да и дистрофик. Ее послушали. А за вторым его заявлением она не уследила. Отправили брата сначала в Саратов, в училище, оттуда на передовую. Погиб совсем скоро под Харьковом. А потом написали, что мама умерла. Уже трех человек потеряла ее семья в этой войне. А никто из Артамоновых фашистам не мстит. Вот она и решила, что должна за всех идти... И подала Вера Артамонова заявление в райвоенкомат. Был конец 1942 года. В то время по инициативе ЦК ВЛКСМ как раз создавалась Центральная снайперская школа. И Вера Артамонова оказалась в ней.

В первый день ее сразу остригли. И стали они в новых шинелях, ушанках, валенках какими-то грубыми, неотесанными, и не девушки будто, а парни. Было двести девушек из разных городов нашей необъятной Родины. Жили дружно. Но больше всего она сошлась с Ниной Лобковской. Позже, на фронте, она с ней в одной паре работала, а потом с Ниной Белобровской, так как Лобковская стала командиром их роты.

Когда прибыли на место, устроили проверочные стрельбы, которые всех порадовали. И только после них командующий армией генерал Галицкий выдал им снайперские книжки, и стали они бойцами 21-й дивизии 3-й ударной армии.

И вот снайпер Вера Артамонова на Калининском фронте. Снайперов

направляют на самые ответственные участки, где враг совсем обнаглел, где он недосыгаем для обычного винтовочного огня. Особое терпение надо иметь снайперу.

8 августа 1943 года на Птахинских высотах Вера Артамонова открыла свой «лицевой счет», который к концу войны составлял цифру 89. В декабре этого же года Вера получила первую боевую награду — медаль «За отвагу».

Моя прабабушка вспоминала:

«Это было 8 августа сорок третьего года, на Птахинских высотах. Мы с Ниной Лобковской уже неделю ходили, как было принято говорить у снайперов, на охоту — и все безрезультатно. У всех подруг уже счет открыт, а у нас ни одного. Не везло нам. В тот день в нашей паре я была истребителем, Нина наблюдателем. Когда работаешь в паре, роли всегда распределены. Истребитель готовится к единственному выстрелу, дает отдых и глазу, и рукам. А наблюдатель следит за обстановкой. Чуть заметит цель, сразу сообщает координаты, расстояние, упреждение на ветер. Истребитель изготавливается и стреляет.

Вот и в то утро лежим мы с Ниной на нейтральной полосе. Наши окопы на склоне одной пологой высотки, немецкие — на склоне противоположной. А между нами поле спелой ржи. Чуть светало. Нина вдруг говорит:

— Вижу цель.

Казалось, просмотрели за эти дни изученный до мелочей передний край противника. Все вроде бы так, но что-то неуловимо изменилось.

— Ну, конечно же, — говорит Нина, — вот этой глины не было, была зелень.

**Вера Артамонова.
1943**

Нина готовила себя, удобнее располагалась в ячейке и вдруг говорит:

— А ведь он еще и сейчас что-то копает, присмотрись...

Действительно: нет-нет да и покажется то слева от того бугорка, то справа верх каски. Тогда Нина говорит:

— Ты следи за правой стороной, а я навела прицел на левый край.

Он словно почувствовал, отодвинулся влево, и вдруг... выстрел. Я увидела уже не верх, а всю каску, как бы опрокидывающуюся назад, не помню, как и зачем тоже выстрелила, почти дуплетом. Вот так и открыли мы свой боевой счет».

Начался боевой путь Веры Артамоновой от Великих Лук до Берлина. Всего 2000 километров.

Однажды отважная девчонка повела бойцов в атаку. Во время одной из вражеских атак Вера обнаружила, что у нее кончились патроны. И тут же увидела, что наши солдаты отползают. «Куда они — ведь там река, перебьют всех». Девушку охватил страх. Она поняла, что остается одна. Что-то надо предпринять. Но что? Отползать — убьют, оставаться в окопе нельзя, и стрелять нечем. И тогда словно какая-то внутренняя сила подняла ее. Она подняла зажатую в руке винтовку, звонко крикнула:

— Кого боитесь? Я девчонка — и то не боюсь! — и тут же побежала вперед.

Бойцы на миг оторопели, а спустя секунду они бросились навстречу гитлеровцам. Атака была отбита. За этот подвиг ее наградили орденом Славы 3-й степени. Следующий бой проходил в д. Демешково. Подразделение, где находилась Вера Артамонова, с боем занял высоту 170. Бойцы засели в отбитых у немцев траншеях и приготовились к отражению контратаки врага. Вера укрылась на левом фланге. В ложбине, отделяющей высоту от деревни, появились танки, а за ними пехота противника. Ружейные залпы и пулеметные очереди дополнились выстрелами противотанковых пушек и ружей. Вскоре шесть немецких танков, объятых пламенем, встали неподвижно. Враг был отброшен. Вторая и третья контратаки немцев также не имели успеха. Оправившись, немцы стали обстреливать занятую нами высоту из орудий и тяжелых минометов. Снаряды и мины вспахивали землю. Полагая,

что русских в траншеях больше нет, немцы возобновили контратаку. На этот раз они решили атаковать высоту с того фланга, на котором находилась Вера Артамонова. Сюда устремилось до двух взводов солдат. Но немцы просчитались. Советские бойцы встретили их залповым огнем.

Много и усердно на этот раз поработала Вера. Она вкладывала в магазин коробку обоймы и метко посылала пули в бежавших к нашим окопам немцев. Пятая, шестая и седьмая контратаки также были отбиты. Наступило затишье. Потом снова началась артиллерийский обстрел, и вновь немцы пошли в контратаку. Немцы не успокоились. Они все лезли и лезли. Вере Артамоновой казалось, что враг после 16 безуспешных контратак не осмелится высунуться. Вдруг она услышала команду «воздух» — тридцать немецких бомбардировщиков, кружась и сбрасывая бомбы над нашими траншеями, пытались похоронить в них отважных воинов. Вера замерла: «Так вот она — смерть». Нестерпимо хотелось зажмуриться, не слышать страшных взрывов. Казалось, прошло бесконечно много времени, прежде чем Вера услышала голос бойца Милешкина:

— Жива?

«Все кончено», — подумала Вера. Она протянула руки и тихо сказала:

— Прощай, больше не могу.

— Что ты сказала? — строго переспросил Милешкин. — Я не прощаюсь. Я буду жить. И ты тоже будешь жить, слышишь, Вера!

Бомбежка прекратилась, и вражеские самолеты потонули в облаках. Веру знобило, хотя в траншее было нестерпимо жарко. Боец Милешкин стоял рядом:

**Вера с боевыми подругами.
1945**

— Слабая ты Вера... Страшно было, сознавайся!

— Очень страшно. Думала, не выживу.

Наступила тишина. В траншеях осталось в живых шесть бойцов. Вдруг Вера заметила внизу движение. Это из деревни по ложбине к высоте через трупы своих солдат бежали немцы. Они снова пошли в контратаку. В семнадцатую контратаку! «Бежать! — мелькнуло в голове Веры. — Но куда?»

— Товарищи! — раздался чей-то властный голос. — Постоим за нашу Советскую землю!

Это говорил бывалый фронтовик автоматчик Стариков. Вера легла за камнем, положив на него винтовку. Немцы подходили все ближе и ближе. Вера уже видела их искаженные злобой лица. Хочется послать пулю вот в того, что притаился за деревом. Но команды нет. «Что же он задумал? Ведь их так много. Мы не справимся».

— Стариков, чего медлишь? — не выдержала Вера.

— Молчи, жди команду!

Вера не могла больше смотреть на ползущих вверх фашистских солдат. Она закрыла глаза. «Бомба не убила, так от штыка погибну», — подумала девушка. В это время, заглупшая рев остервеневших фашистов, раздавалась команда:

— Батальон, пли!

Вера встрепенулась. Словно стопудовая глыба свалилась с плеч. Она спокойно стреляла в самых ближних немцев, прижавшихся к земле. А их были десятки. Три автоматчика во главе со Стариковым поливали фашистов свинцом. Двое бойцов бросали гранаты, и только одна Вера Артамонова стреляла из винтовки. Стреляла точно и быстро. Неравный бой длился тридцать минут. Немцы отступили. За этот бой в конце октября 1944 года Артамоновой Вере вручили орден Славы 2-й степени. А месяц спустя ей было присвоено воинское звание «младший лейтенант».

Замысел Берлинской операции состоял в том, чтобы мощными одновременными ударами сокрушить оборону противника на нескольких направлениях, окружить берлинскую группировку, расчленив ее и уничтожить по частям, после овладения Берлином выйти на Эльбу, со-

единиться там с союзными войсками и завершить разгром фашистской Германии.

Никогда еще в истории на одном, даже решающем, направлении не концентрировалась такая огромная масса войск и боевой техники. На километре фронта прорыва было сосредоточено 295 орудий полевой артиллерии, до 43 танков и САУ¹. Три наших фронта к началу операции имели 2,5 млн человек, более 42 000 орудий и минометов, 6250 танков и самоходных артиллерийских установок, 8300 боевых самолетов, в том числе 800 самолетов авиации дальнего действия. «Для проведения Берлинской операции, — вспоминал маршал Советского Союза Г.К. Жуков, — Родина снабдила армию такими силами и материально-техническими ресурсами, которых с избытком хватило бы еще на такую операцию».

И вот Берлинская операция началась. В ночь на 16 апреля войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов почти одновременно перешли в наступление. В 5 часов по московскому времени артиллерия и авиация 1-го Белорусского фронта в полной темноте обрушили свой смертоносный удар на врага. Артподготовка длилась всего 20 минут. Но за это сравнительно короткое время по противнику было выпущено около 600 000 снарядов и мин. С переносом огня в глубину обороны пехота и танки 47-й, 3-й ударной, 5-й ударной, 8-й гвардейской и 69-й армий, сосредоточенные на костринском плацдарме, перешли в атаку.

¹ САУ — самоходная артиллерийская установка.

Вера Артамонова. 1945

Одновременно лучи 143 мощных зенитных прожекторов осветили поле боя, ослепив противника. Эффективность артиллерийского огня, бомбовых ударов и света прожекторов была настолько велика, что противник на какое-то время оказался буквально парализованным. Во время ожесточенного боя в одну из автомашин, питающих ток прожектор, попал вражеский снаряд, и она загорелась.

Молодые прожектористки испугались и растерялись. Тогда командир роты лейтенант Лобковская отдала приказ командиру взвода Вере Артамоновой погасить пожар и ввести в строй прожектор. Вера и еще два снайпера, то припадая к земле, то стремительно продвигаясь вперед, добрались до машины и стали забрасывать ее песком. Вскоре к ним присоединились ободренные примером и сами прожектористки. Пожар был потушен, прожектор введен в

действие. Однако ранило девушку, управляющую лучом, и тогда Вера взялась за ручку управления и снова поставила луч в заданном направлении.

После обстрела позиций противника из орудий крупного калибра под ураганным огнем пошли вперед самоходные орудия, за которыми на штурм Берлина с криком «Ура! За Родину!» устремились бойцы и снайперы. Передняя линия обороны фашистов была сметена. За проявленную оперативность при выполнении важного приказа командования Вера Ивановна Артамонова была награждена орденом Отечественной войны.

Войну Вера Артамонова закончила в Берлине.

Низкий поклон моей прабабушке и ее боевым друзьям. И наша вечная благодарность!

Вера Ивановна Артамонова. 1982

Поэтическая страница

Воинам России
посвящается

ЕВГЕНИЙ НАЗАРЕНКО

ПАМЯТНИК В ГОРАХ

Краснодарский край — благодатное место для тех, кто желает отдохнуть на Черном и Азовском морях, отправиться с рюкзаком в горы... Но мало кто из отдыхающих задумывается о том, сколько людей полегло на полях сражений под Крымском, на «Голубой линии», под Новороссийском, на Малой Земле, сколько здесь пролито крови!

В конце августа с рюкзаками за плечами мы отправились по знаменитому тридцатому маршруту через Кавказский государственный заповедник к туристическому приюту «Фишт». На северном склоне горы Абаго, вершина которой видна из поселка Гузерипль, неподалеку от будущих олимпийских трасс лежит немецкий самолет-разведчик, подбитый нашими стрелками в 1943 году. Самолет хорошо сохранился,

разве что мелкие детали, которые можно отвинтить, туристы унесли в своих рюкзаках в качестве сувениров. Я подумал, что, возможно, именно этот самолет мог подбить Николай Авксентьевич Игнатенко. Каждый год 1 сентября бывший фронтовик приходил в нашу школу, в наш класс, рассказывал о том, как он сражался в горах Кавказа с немцами, как вместе с бойцами на уставших лошадях тащил в горы тяжелую артиллерийскую установку, заряжал и наводил орудие...

Наверное, этот самолет и стал тем памятником безымянным солдатам, которые защищали Кавказ и Кубань.

К концу маршрута в помятом и подмокшем от непогоды блокноте появились мои первые стихи о героике тех минувших дней.

Во время маршрута

ПАМЯТНИК В ГОРАХ

Мы весь день идем под рюкзаками
И ворчим: «Ну, где же перевал?»
«Посмотрите, самолет как будто...» —
Впереди мальчишка закричал.

Позабыв усталость, побежали,
И пускай рюкзак о спину бьет —
На поляне, размахнув крылами, —
Вражеский немецкий самолет.

Занесло откуда в наши горы?
Сколько лет он тут уже лежит?
Среди гор, бескрайних и просторных,
Словно вечный памятник стоит.

И притихли разом ученицы,
В стороне от олимпийских трасс
Встретив среди кустиков душицы
Проржавевший вражеский фугас.

Кто тот воин, что свой ствол направил
В самолет, слегка прищутив глаз?
Выстрелом одним навек поставил
Памятник всем битвам за Кавказ!

Уже дома я понял, что памятники
могут быть не только материальными.
Они могут жить и в душах людей...
Уверен, что мои сверстники, которые
побывали у сбитого немецкого самолета,
никогда не забудут подвига простых
русских солдат, таких, как Николай
Авксентьевич Игнатенко.

Ветеран войны Н.А. Игнатенко

БОЙ

Три недели я живу в сраженьях,
Враг бежит, почти совсем разбит.
На полях компьютерных сражений
Боевая техника горит.

У меня обоймы на исходе,
А враги навстречу так и прут.
Бабушка зовет: «Иди обедать!»
Но не взят еще один редут.

Подошел дедуля к монитору,
Прошептал: «Давай, внучок, вали!
Мы под Крымском тоже так стояли,
Но не сдали даже пядь земли!..

Это что, попал — и есть еще три жизни?
Вот бы мне в окопах их тогда...
И дружки мои, братья-однополчане,
Не остались бы в тех скалах навсегда...»

Понял я и выключил компьютер.
Что могу я дедушке сказать?
Жалко так, что не могу тем павшим
Этот День Победы показать!

Евгений НАЗАРЕНКО,
11 кл., МОУ «Новоминская СОШ № 35», Каневский р-н

К 65-летию Победы

С.И. САВИНКОВ

Об авторе

Сергей Иванович
САВИНКОВ,
шеф-редактор журнала
«Юный краевед»,
г. Москва

В канун Дня Великой Победы мы побывали в гостях у ветерана Великой Отечественной войны, участника парада Победы 1945 года, автора нескольких книг, контр-адмирала флота Виктора Ананьевича Дыгало. Наша беседа была содержательной и приятной. Мы хотим познакомить с ней наших читателей.

Контр-адмирал В.А. Дыгало

ВСПОМИНАЯ ГЕРОИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ

— Виктор Ананьевич, война врезалась в память каждого, кто пережил ее. Многие фронтовики говорят, что помнят каждый бой, каждую высоту, которую брали. А какие воспоминания войны чаще всего возвращаются к Вам?

— Не может забыться то, что произошло 22 июня 1941 года. Я родился и вырос в Одессе, замечательном южном городе. В 1941 году мне исполнилось 15 лет. Ночью мы проснулись от страшного грохота — это немцы сбросили бомбу на одесский порт. И этот момент врезался мне в память на всю оставшуюся жизнь.

После окончания семилетки я, по настоянию отца, сдал экзамены и конкурсные работы в Одесское художественное училище, так как имел склонность к рисованию. Училище считалось самым лучшим в Советском Союзе, и в наборе, когда я поступал, было 10 человек на одно место. Но я сумел преодолеть этот барьер. Через год обучения мои преподаватели уже прочили мне хорошее будущее как художнику-маринисту. «Вы продолжайте настойчиво работать, из Вас выйдет неплохой художник», — говорили мне. А тут открылась специальная морская школа — они создавались в стране по приказу наркома Военно-морского флота Н.Г. Кузнецова для подготовки кадров в высшие военно-морские училища.

Я был третьим сыном в семье. Всегда мне мать перешивала из того, что носили старшие. Жили мы бедно — отец был официантом, много не зарабатывал. Мать трудилась, как могла, чтобы вырастить троих сыновей. Когда я узнал, что спецшкольникам будут выдавать форму, то, ничего не сказав отцу, забрал документы из училища и перешел в морскую школу. Надев форму, вынужден был показаться в ней перед отцом. Он спросил: «Что за маскарад?» Я ему ответил: «Папа, это не маскарад, а случилось вот так и так. Я решил». Отец был очень строгим: «Он решил. Что ты можешь решить, когда я сказал, чтобы ты учился там. Как ты мог поступить так, со мной не поговорив, взять документы. Он решил». Но буря прошла мимо. Папа как-то с этим смирился, и я остался в военно-морской спецшколе. Когда началась война, вся спецшкола в полном составе была направлена на создание

оборонительных рубежей на подходе к Одессе. Старики и дети в течение одного месяца вырыли лопатами и кирками в этом твердом одесском грунте 250 км различных траншей, переходов, подземных дотов, дзотов. Это был подвиг. Через месяц построенные нами сооружения заняла Приморская армия под руководством генерал-полковника Петрова. А нас в августе через Николаев переправили в Севастополь, а оттуда — в Баку. В Баку в то время были эвакуированы все имеющиеся в то время училища Советского Союза, из Ленинграда — училище им. Фрунзе и училище им. Дзержинского. И я был зачислен на первый подготовительный курс училища им. Фрунзе. Это училище блистало своим командным и профессорско-преподавательским составом, выпускники были замечательные, и на флот приходили хорошо подготовленные и грамотные молодые офицеры. 7 ноября 1942 года, в 16 лет, я принял Присягу. Детство и шалости закончились, началась настоящая служба. А в 1944 году я был назначен на крейсер «Красный Кавказ» наводчиком 100-мм орудия, получил звание старшины 2 статьи и участвовал в двух боевых походах крейсера. Когда началась Крымская операция, Военно-морской флот совместно с армией преследовали цель не допустить эвакуации остававшейся в Херсонесе большой группы немцев. Примерно половина этой группировки была уничтожена. Первую медаль за боевые заслуги, которую я получил, была «За оборону Кавказа», а боевая медаль за боевые заслуги была самой большой наградой, потому что в то время наград почти не выдавали.

— Одна из работ, опубликованных в нашем журнале, называется «Когда на войне страшно». Если это название разбить на два вопроса «Было ли на войне страшно?» и «Когда было страшно?», что бы Вы ответили?

— Нам было по 16—17 лет, и нельзя сказать, что к войне мы были подготовлены. А бомбы не разбирают. И когда они разрываются рядом с бортом, волна хлещет, это страшно. Мы понимали, что надо перебороть себя, другого выхода нет — уйти с корабля невозможно. Надо выполнять свои обязанности и не трястись, надо четко наводить оружие, чтобы каждый снаряд достигал цели. В этом только было успокоение, что мы не безрукие и не слабые, но умеем и огрызаться. Я не знаю людей, которым неведом страх. Если кто-то это утверждает, он просто врет. Мы были обыкновенные мальчишки. Конечно, нам было страшно. Но мы могли перебороть этот страх и неплохо выполняли свои обязанности.

— Существуют два понятия — малая родина и Родина большая, они взаимосвязанны, часто перетекают одно в другое. Во время войны, когда Вы сражались за Родину большую, в этой борьбе какое место занимала любовь к своей малой родине?

— Мы настолько любили свой город — я говорю за всех одесситов. Месяцы оккупации Одессы были страшными — людей вешали на столбах, убивали, жгли. У меня мама осталась в Одессе, отец был на фронте. Поэтому мы очень переживали — хотелось сделать все возможное и невозможное, чтобы родной город как можно

быстрее был освобожден. Конечно, для нас существовало и другое понятие. Некоторые говорят, что нас учили кричать «За Родину! За Сталина!». Это абсолютная ерунда. Для нас Родина и Сталин были едины — так мы были воспитаны. И большая Родина именно так в нашем сознании и отложилась. Родина — это Советский Союз, это наша земля.

— Вы были участником парада Победы. Расскажите, пожалуйста, об этом дне.

— После того, как был подписан акт о капитуляции, И.В. Сталин высказал идею проведения большого парада, который бы отметил героизм советского народа в борьбе с фашизмом. Была продумана вся процедура парада. Каждый фронт выделял соответствующее количество людей. ВМФ был представлен сводным военно-морским полком. Туда входили те, кто принимал участие в действующем флоте. Так как я воевал на гвардейском корабле «Красный Кавказ», то был одним из тех, кто из училища им. Фрунзе вошел в сводную курсантскую роту. В мае мы были уже в Москве и месяц тренировались для прохождения по Красной площади.

Для меня это событие является одним из ключевых в моей жизни. Мы стояли на параде под дождем, и я думал, что это природа плачет по своим героям. Мне было 19 лет. Из всех наград я имел медали «За оборону Кавказа» и «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». А рядом со мной стояли герои, у которых вся грудь была в орденах. И я был горд, что удостоился такой чести. Это незабываемые впечатления, это вели-

чайшее чувство гордости за наш народ, его силу, его Победу.

— **А Вам еще приходилось участвовать в парадах?**

— Да, конечно. На парадах в честь 50-летия, 55- и 60-летия Победы. Я шел в колонне ветеранов в адмиральской форме.

— **Этот вопрос часто задают тем, кто прошел через войну. Как вы думаете, почему мы победили?**

(Долгая пауза.)

— **Трудный вопрос, возможно?**

— Нет, вопрос не трудный. Он труден потому, что победа досталась уж очень тяжелой ценой. Ведь только невозвратные потери действующей армии составили более 8,5 млн человек. До сих пор эти цифры не уточнены. Потому победа, с одной стороны, является победой на крови. Но надо сказать, что и фашисты потеряли 7,5 млн. Самым отвратительным в этой войне было отношение немцев к мирному населению. Невинных людей сжигали заживо. Особенно пострадала Белоруссия — там каждый четвертый житель был сожжен или убит. Беззащитных мирных людей погибло около 30 млн человек. Конечно, победили благодаря правильному воспитанию молодого поколения. Оно, в основном, приняло на себя удар после того, как были выбиты в первую очередь люди постарше, кадровые военные. Главный удар пришелся по тем, кто родился в 1922—1924 годах. Военные статистики считают, что мужчины 1924 года рождения уничтожены на 75%, 1922 года рождения — на 60%.

Мы, молодежь, старались освоить оружие и принять самое активное участие в борьбе. Насколько я знаю своих товарищей, все рвались в бой,

чтобы отомстить фашистам. Ненависть была. Помню, какое впечатление произвел на нас роман М. Шолохова «Они сражались за Родину», отдельные главы которого были написаны во время войны.

— **Хотелось затронуть тему, отвлеченную от войны. В следующем году исполнится 50 лет со дня первого полета человека в космос. Мы в журнале открыли рубрику «Первопроходцы космоса». Первый отряд космонавтов — Гагарин, Титов, Николаев, Попович, Быковский и др. Вы связаны каким-то образом с этим отрядом?**

— Связан очень тесно. Дело в том, что траектория полета космических кораблей была рассчитана таким образом, что приземление осуществлялось на территории нашей страны. Было несколько случаев, когда спускаемый аппарат попадал в водоем, что было трудным моментом для космонавтов. Было принято решение, что космонавты, перед тем как стартовать в космос, должны пройти морскую подготовку.

Я закончил службу на подводных лодках в 1971 году и был направлен заместителем начальника 31-го научно-исследовательского центра Министерства обороны по науке и испытаниям в должности контр-адмирала. Командующий флотом всю

Мемориальная доска.
г. Феодосия, гостиница «Астория»

организацию и программу морской подготовки космонавтов поручил мне. Из Москвы был доставлен спускаемый аппарат, а в одной из тихих бухт недалеко от Феодосии поставили плавкран, трос которого припаяли к крюку спускаемого аппарата. Затем дожидались самой плохой погоды и, когда начинало болтать так, что аппарат бросало волной как мячик, туда помещали «бедного» космонавта. Он должен был выполнять тесты, которые доказывали, что в этой ситуации он способен управлять и принимать правильные решения. Первую группу из 8 космонавтов, которая прибыла ко мне, возглавлял А.Г. Николаев. Нахождение в космосе, как говорили космонавты, поначалу вызывает у человека неприятные ощущения. Но сильная морская качка была не меньшим испытанием. Много было смешного. Иногда они ко мне обращались просто: «Виктор Ананьевич, хватит уже, я все понял, тесты готовы, давайте прекратим это издевательство». А когда это не помогало, переходили на официальный тон: «Товарищ адмирал. Докладываю — все понял. Тесты выполнил. Прошу поднять аппарат».

Я особенно сдружился с Николаевым — это был замечательный человек. Когда я уже был главным редактором морского сборника, часто приезжал к нему в Звездный городок. Мы очень хорошо дружили и с Г.С. Титовым, и с другими космонавтами. Все меня отлично знают.

— В детстве и юности был ли у Вас герой, на которого Вы хотели бы быть похожи?

— Безусловно. Для нас, молодых курсантов, любимым героем был народный комиссар ВМФ Николай Ге-

расимович Кузнецов. Ему не было и двадцати девяти, а он уже командовал крейсером. Скоро стал заместителем командующего флотом, а еще через некоторое время — наркомом ВМФ. Это был человек, на которого нельзя было смотреть без восхищения. Стройный, красивый, как будто специально созданный для военной формы. Он с любовью относился ко всему, что было связано со службой на флоте. Это был человек особой выдержки, который никогда не поднимал голоса, у него никогда даже мысли не возникало унижить своих подчиненных. Наоборот, он стремился помочь тем товарищам и коллегам, которых обвиняли незаслуженно — иногда даже в измене Родине. Он не боялся лично докладывать И.В. Сталину, защищая того или иного человека.

— А какие черты характера Кузнецова Вам пригодились в Вашей жизни?

— Это отношение к своему делу. Надо не только выполнять свою работу, но именно надо любить ее. Например, ты можешь знать свой корабль, но если ты к нему относишься с любовью, он никогда тебя не подведет. В любых условиях корабль пойдет навстречу твоему стремлению выполнить ту или иную задачу, исходя из его возможностей. Я своих подчиненных всегда учил — будьте осторожны в обращении с кораблем. Не стремитесь показать лихость — она приведет вас только к несчастью. Лихачество и командование кораблем — это совершенно несовместимые вещи. Когда я был молодым старпомом, я иногда критически смотрел на действия командира корабля. Чуть-чуть туман — и он уже на мостике стоял ря-

В.А. Дыгало и С.О. Шмидт на конкурсе краеведческих работ «Отечество». 2007 г.

дом, несмотря на то, что не был вахтенным офицером. И пока обстановка не улучшится, он с мостика не уходил.

— Большое спасибо за интервью. **Что Вы пожелаете читателям журнала «Юный краевед»?**

— Я очень часто бываю в школах, куда меня приглашают как ветерана, чтобы я поделился своими воспоминаниями, прежде всего о войне. Но главным для меня является участие в мероприятиях «Отечества» — конкурсах и олимпиадах, на которые съезжаются ребята со всей России. Я курировал те работы юных краеведов, которые непосредственно связаны с военной историей. Я испытываю большую радость во время встреч с этой деятельной молодежью, которая любит свой край и делает все возможное, чтобы изу-

чить историю своей малой родины, рассказать о своих замечательных земляках, показать красоту и прелесть родных мест. Слушаешь ребят — и заряжаешься их энтузиазмом, открытостью. Я знаю, что наша молодежь стремится учиться, получить знания, чтобы прийти на смену нам, старшему поколению. А мы надеемся, что они, придя к управлению заводом или армейским соединением, справятся со своей задачей. Они станут такими людьми, которые сделают все для процветания своей малой родины и нашей великой России. Я буду очень рад, если мои слова будут услышаны юными краеведами.

— Мы желаем Вам, Виктор Ананьевич, здоровья, крепких сил, творческой удачи и новых книг. **С праздником Великой Победы!**

К 65-летию Победы

ЛИЦО ВОЙНЫ

ПО МАТЕРИАЛАМ РАБОТ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Когда представляешь лицо войны, приходит понимание, что кроме ужаса, боли и горечи на нем должна жить вера. Она была в людях с первых дней войны: верили, что врага прогоним с родной земли, верили в мужество и силу нашу, верили, что близкие обязательно вернуться живыми. Вера спасала нас.

Солдат с таким русским именем Иван

Моему прадедушке Ивану Ивановичу Сидорову 91-й год, но он бодр, хотя сказывается ранение. О войне рассказывает очень сжато: «Я опять бы прожил такую же жизнь, но вам, Наташа, лучше не знать войны». Он родился в 1919 году в деревне Першино Нижнедевицкого района Воронежской области, а детство его прошло на хуторе Боброве того же района. В местной школе прадедушка получил семилетнее образование — по тому времени он был очень грамотным человеком.

После школы Иван выучился на тракториста, потом работал бригадиром тракторной бригады, а в 1939 году его призвали в Красную Армию. Служба проходила в г. Прже-

вальске (г. Каракол) Киргизской ССР, в 16-й погранкомендатуре, на границе с Китаем. Когда началась Великая Отечественная война, пограничники несли охрану границы вдалеке от боевых действий, но горели желанием попасть на фронт.

Упорное сопротивление Красной Армии под Смоленском, Киевом, Одессой и на других участках фронта сорвали планы немецкого командования, и захватить Москву к началу осени им не удалось. Срочно укреплялась Можайская линия обороны, подтягивались резервные войска из Сибири, с Урала, Дальнего Востока. В начале сентября часть пограничников Средней Азии собрали в Ташкенте, сформировали Среднеазиатский

И.И. Сидоров. Эти фотографии разделяют более 60 лет

погранполк, в составе которого был и И.И. Сидоров. Получив все необходимое, полк отправился в Москву. На всех станциях по пути следования эшелону давали «зеленый свет», и уже через неделю пограничники были в Москве. Полк дислоцировался в Щелковском районе, где охранял военные аэродромы.

Несмотря на большие потери, гитлеровцы продолжали рваться к нашей столице. С 20 октября было введено осадное положение. В первых числах ноября наступление немцев было остановлено почти на всех участках. А 7 ноября 1941 года состоялся парад советских войск на Красной площади. Это событие было очень важное: оно вселяло веру и надежду. Принимал в нем участие и мой прадед.

6 ноября полк пешком двинулся из Щелкова в Москву. Переночевали в какой-то школе. Их подняли в 4

часа утра, накормили. До Красной площади шли километров 15. Было морозно. Шел снег. Одеты были в шинели, сапоги, шапки-ушанки. Парад начался в 8.00, чтобы избежать налетов вражеской авиации. С трехлинейкой на левом плече, противогазом на боку и патронной сумкой за спиной торжественным маршем прошли полки мимо Мавзолея Ленина, на трибуне которого находилось руководство страны во главе с Верховным Главнокомандующим И.В. Сталиным. Сидоров Иван шел в первом ряду Среднеазиатского погранполка. Сразу же с Красной площади после парада войска направлялись на фронт — ведь он был рядом. Полк пограничников вернулся на место своей дислокации.

В июне 1942 г. пограничников забрали в гороховецкие лагеря (неподалеку от г. Горького), где формировались первые лыжные бригады

из пограничников и моряков Северного флота. Им предстояло сражаться в тылу у немцев в районе Курска и Белгорода. Летом и осенью 1942 года они тренировались скользить на лыжах по траншеям, засыпанным сосновыми и еловыми иголками. В конце 1942 — начале 1943 года лыжников привезли в Елец, и три бригады прошли в тыл немцев почти на 40 км. Чтобы намеренно обнаружить себя, они захватили немецкую тыловую кухню. Уже через сутки немцы давили их танками, «утюжили» самолетами. Пошел спасительный снег, удалось скрыться. Потери были тяжелые: от 700 человек осталось 70. Но задача командования была выполнена: гитлеровцы не смогли перебросить с этого участка фронта силы под Сталинград!

Оставшиеся в живых воины Среднеазиатского полка влились в состав 896 полка 211 стрелковой дивизии. Их батальон попал под Прохоровку, где 12 июля произойдет небывалое по масштабу танковое сражение. И.И. Сидоров был назначен командиром расчета 82-мм минометов. Бои шли ожесточенные. Гитлеровцы свирепствовали и при наступлении наших войск оставшихся на оккупированной территории жителей просто расстреливали. Иван Иванович помнит до сих пор, какую испытывали боль при виде убитых женщин, стариков, детей, не представлявших для гитлеровцев никакой опасности! Часто, чтобы спасти людей, не успевали на 1—2 часа.

За отличные наступательные действия на Курской дуге младшему сержанту И.И. Сидорову в приказе от 5 августа 1943 года Верховным Главнокомандующим товарищем

Сталиным объявлена БЛАГОДАРНОСТЬ. Это высокая честь.

К концу сентября 1943 года советские войска вышли с боями к Днепру. Немецкие войска построили здесь оборонительные сооружения — так называемый Восточный вал. Передовые части Красной Армии, выйдя к Днепру на 700-километровом участке, используя подручные средства — лодки, плоты и т.п., — с ходу преодолевали эту водную преграду. Младший сержант И.И. Сидоров отличился при форсировании Днепра в районе Чернобыля в сентябре 1943 года.

Далее боевой путь сержанта И.И. Сидорова продолжился по земле Украины, он отличился в боях за Винницу (в 1947 году ему вручили медаль «За отвагу» за отличие в боях по освобождению Украины).

При форсировании реки Вислы (Польша) сержант 896-го стрелкового полка Сидоров был ранен и находился на излечении в эвакогоспитале 1856 города Киева (апрель-август 1944 года). После выписки был направлен в 157-й стрелковый Краснознаменный ордена Александра Невского полк внутренних войск МВД, в котором служил до демобилизации из рядов Вооруженных сил СССР.

Впереди были Польша, Германия. Участвовать в освобождении концлагеря Освенцим Ивану Ивановичу не пришлось, но позже был там, видел страшные последствия фашистского ада. Войска 1-го Украинского фронта (командующий генерал И.С. Конев), наступая с Сандомирского плацдарма, освободили Краков 19 января 1945 года, а 23 января вышли к реке Одер и в ряде мест форсировали его. Полк, в кото-

Школьники в гостях у И.И. Сидорова

ром служил сержант И.И. Сидоров, остановился в Пренцлау (Германия). Там Иван Иванович узнал о завершении Берлинской операции, о долгожданной Победе. Радость была со слезами на глазах: сколько боевых товарищей потерял на пути от Москвы до Берлина! Ему повезло — остался жив, но до сих пор носит в себе железный осколок.

После окончания войны с 17 июля по 2 августа 1945 года работала Потсдамская (Берлинская) конференция трех держав-победительниц. Она была посвящена всему кругу проблем послевоенного устройства и развития Европы. 157-й стрелковый Краснознаменный ордена Александра Невского полк ВВ МВД СССР нес охрану заседаний Потсдамской конференции. Охранял конференцию и сержант с таким русским именем Иван.

Довелось моему прадедушке присутствовать в Дрездене, где работали

советские ученые-академики, спасая картины знаменитой галереи.

Сколько испытаний вынесли советские солдаты, сколько видели крови, сколько потеряли боевых друзей и товарищей, с какой яростью они прорывались к Берлину, но не ожесточились!

В 1947 году сержант И.И. Сидоров был уволен в запас, вернулся в родной Нижнедевицкий район, где ждала его жена Мария Егоровна. Год он учился в Воронежском СХИ, работал председателем колхоза «Знамя коммунизма» в селе Михнево 30 лет, до ухода на пенсию в 1981 году. Имеет много наград за трудовую доблесть, в том числе орден Трудового Красного Знамени. Воспитал троих детей, имеет 4 внуков и 3 правнуков.

Я горжусь своим прадедушкой.

**Благодаря сидоровым иванам
жива Россия!..**

Наталья АНИСИМОВА,
ученица 6 «А» класса СОШ № 2 г. Павловска

Горжусь своей бабушкой

Моей бабушке Тимашкиной Нине Ивановне в этом году исполнилось 87 лет. Фото автора

Моей любимой бабушке Тимашкиной Нине Ивановне в этом году исполнилось 87 лет. Мне очень трудно представить ее молодой. Я внимательно рассматриваю фотографии бабушки 1944 года, ее юное лицо, озорные глаза, и не перестаю удивляться: как такая молоденькая девушка, надев тяжелую солдатскую шинель и кирзовые сапоги 42 размера, приняла твердое решение идти на войну? Снова сажусь я рядом с ней, целую изрезанное глубокими морщинами лицо и уже который раз прошу рассказать о тех суровых для нашей страны годах. На мой вопрос

«Тебя могли убить, неужели не было страшно, ты же женщина?» бабушка отвечает: *«Было страшно не за себя, а за всех. В те годы, когда все работоспособные мужчины были призваны на войну, в тылу требовалась героическая выдержка и недюжинная сила. А я почему-то решила, что именно на фронте смогу принести больше пользы».*

В 1942 году ей исполнилось 19 лет, и она вместе со своими двумя подругами добровольно ушла на фронт. Сначала прошла учебные курсы, затем ее направили в 1 дивизион во второй отряд зенитчиков,

Н.И. Тимашкина в 1944 году (справа). Фото из семейного архива

который охранял аэростаты под Москвой. Бабушка рассказывает, что они ходили в караул, поднимали в воздух аэростаты, охраняли Москву от вражеских налетов. Было страшно. *«До сих пор звенит в ушах гул немецких бомбардировщиков»*, — вспоминает она. Многие сослуживцы бабушки погибли во время бомбежек. С волнением и со слезами на глазах говорит она о своих боевых товарищах. Но самым сильным потрясением бабушка называет смерть своей подруги.

Это случилось в 1943 году. В тот день дул сильный ветер. Он раскачивал аэростаты. От сильного порыва от одного из них оторвались три каната из восьми. Оставшиеся пять канатов не выдержали веса аэростата, и он сорвался с земли. Находившуюся на борту аэростата Марию уносило вдаль. У девушки была возможность спастись. *«Прыгай на землю!»* — кричали ей снизу. Но храбрая девушка будто и не слышала их. Огромный шар устремился вверх. Мария не растерялась: проткнула шар,

**Боевые и трудовые награды моей бабушки
Тимашкиной Н.И.** Фото автора

чтобы тот не задел другие аэростаты. Через отверстие из шара начал быстро выходить газ, аэростат стремительно падал вниз и через несколько секунд врезался передней частью в землю. Прогредел громкий взрыв. Мария погибла. Но остались целы и невредимы все остальные аэростаты. Ценой своей жизни она предотвратила чрезвычайное происшествие. Она не убила фашистов, не взорвала немецкие танки, не сбивала самолет врага. Но действия этой хрупкой девушки равнозначны настоящему подвигу, совершенному на линии фронта.

До конца войны бабушка служила в этом полку. О себе она рассказывать не любит. Но многочисленные ее награды говорят о том, что моя ба-

бушка — не из трусливых. Самой дорогой наградой она называет медаль «За Победу над Германией»: «*Война закончилась, разгромили врага, от одной этой мысли радость казалась огромной!*» — говорит она.

После войны бабушка работала библиотекарем, затем заведующей клубом в селе Шемурша республики Чувашия. Добросовестно трудилась и в мирное время. Сейчас она на заслуженном отдыхе. «*Живите по советски и любите Родину, берегите то, что мы сохранили для вас*», — говорит она. Я очень люблю свою бабушку и горжусь ею.

Александр ВОЛКОВ,
ученик 5 класса МОУ
«Лаишевская СОШ»,
г. Ульяновск

Поэтическая страница

Воинам России
посвящается

ВОЙНА

Война! Ты много жизней унесла.
И в памяти людской хранятся
Героев павших имена.
Прошли года, а боль осталась.
Как было трудно выживать!
Стреляли танки, пушки грохотали,
Но был приказ всем землю отстоять.
И вы сражались, храбро шли в атаку
И думали о жизни для других!
Вы своей кровью землю отстояли
Для мира и для счастья всех живых.

Виолетта ГАВРИШЕВА,
*5 «А» класс МОУ лицей № 8,
г. Ставрополь*

Мои знаменитые земляки. Фото Климова Николая, 11 кл., МОУ «Юбилейненская СОШ», п. Юбилейный Зейского р-на Амурской обл.

К 65-летию Победы

СОВЕТ МУЗЕЯ

Об авторе

СОВЕТ МУЗЕЯ
МОУ «Дубровская № 1
СОШ имени генерал-
майора И.С. Никитина»,
п. Дубровка
Брянской области

Имена многих героев, рядовых и маршалов ми-
нувшей войны, мы знаем по книгам, спектаклям,
песням, кинофильмам. Но есть источники, которые
потрясают сильнее и глубже. Это — фронтовые
письма. В них — надежда и мечта, любовь к мате-
ри, жене, детям, к Отечеству. Их писали в окопах и
землянках, на лафетах пушек и на броне танков.

Живые, подлинные слова, пришедшие к нам из тех далеких «сороко-
вых, роковых», сегодня звучат с еще большей силой. Эти слова незри-
мой нитью протянулись из прошлого в будущее, нерасторжимо свя-
зав многие поколения узами святой исторической памяти.

ПИСЬМА С ВОЙНЫ — ДУХОВНОСТИ НАШЕЙ ИСТОКИ

*И как-нибудь вечером вместе с тобою,
К плечу прижимаясь плечом,
Мы сядем и письма, как летопись боя,
Как хронику чувств перечтем.
И. Уткин*

В музее Дубровской средней шко-
лы № 1 уже многие годы бережно
хранятся бесценные реликвии —
фронтовые письма выпускников, по-
гибших в боях за Родину.

*«...Здравствуй, мама! С приве-
том Саша. Я решил написать тебе...
Мама, мне хочется написать тебе
много-много, но не хочется делать
этого впустую, так как я не уверен,*

В школьном музее Дубровской средней школы № 1

получишь ли ты мое письмо. Если получишь, то пиши все и обо всем: кто жив, кто погиб. Мама, сейчас я не в авиации, я — танкист. Почему я стал танкистом, напишу позже. Мама, я уже не тот Саша, которого вы знали в 41 году. Военное звание мое — техник-лейтенант. Одним словом, офицер Красной Армии. Пока до свидания, целую вас... Передавай привет моим друзьям. Мама, обязательно напишите мне обо всем и обо всех. Мой адрес: полевая почта 32600. Целую. Саша».

Старший лейтенант Александр Семенович Головнёв, 1923 года рождения, погиб в бою под Киевом в 1943 году.

Карл Павлович Якутенко родился 19 декабря 1923 года. За пять дней до начала войны окончил среднюю школу в Дубровке. Добровольцем записался в местный истребительный батальон. Вскоре Карл получает повестку и отправляется в Майкоп для учебы в бронетанковом училище. 17 декабря 1941 года он пишет матери и сестре Лене: «Учусь в БТУ неплохо, имею благодарность от старшины и командира батальона. Взысканий нет». В письме он спрашивает о своих друзьях (он вообще очень часто в письмах вспоминал своих друзей, просил рассказать об их судьбах, выслать адреса): «Где Володя Резников? Где Миша Лип-

кин?» (Миша Липкин, смелый летчик-истребитель, будет громить фашистов под Москвой и Сталинградом, под Курском и Белгородом, под Брянском и Минском. Он погибнет в бою 12 декабря 1943 года.)

Из письма К. Якутенко матери: *«Продолжаю учиться. Учусь довольно хорошо. Здесь чисто летняя погода. Деревья уже распустились. Кругом зелень. Красота. Поменьше волнуйся. Обо мне не беспокойся. Я не думаю осрамить фамилию Якутенко. И будь уверена, мамочка, что не один курт, ганс и фриц найдут себе могилу под гусеницами моей машины. Гитлер будет разбит. Будь уверена. И капля моего труда будет влита в это всеобщее дело».*

Карл рвется на фронт, в бой, в самую гущу событий: *«Скоро мы сядем на грозные машины, и проклятым палачам никогда не видеть от нас пощады. Это будут страшные бои. И свидетелями их будут только дохлые фашисты да мы».*

В июле 1942 года курсант Якутенко успокаивает маму: *«Мамочка! Прошу обо мне не беспокоиться. Мы с тобой после разгрома гитлеровской саранчи еще походим в лес за грибами! Ведь верно?!»*

Фашисты все ближе подходили к Майкопу. В один из дней курсантов бронетанкового училища бросают в бой. Враг отступил. Многие курсанты погибли или были ранены. Получил ранение и Карл Якутенко. В письме от 26 июля 1942 года он вновь успокаивает маму: *«Вы спрашиваете, чем я болел. Так, пустяк, маленькая царапина. А ты, мамочка, поменьше волнуйся. Ведь в конце концов я пойду на фронт».*

Вот они — письма с войны

И вот радостная весть — учебе конец, их отправляют на фронт: *«Будем беспощадно бить немецкую сволочь. И будь уверена, мамочка, что мой танк будет не из последних».*

Три месяца командир танка «Т-34» Карл Якутенко участвует в боях за Кавказ. Он опять получил ранение и вновь успокаивает своих: *«На фронте малость царапнуло, но это пустяк в полном смысле этого слова. Я тоже кое-кого царапнул, но, надеюсь, покрепче. Выходит, что я не только отквитал долг, но и дал еще займы. Вы, дорогие, за меня не волнуйтесь. Я вам говорил, что вам за меня краснеть не придется».*

После выздоровления — опять на фронт. Из письма от 1 декабря 1942 года: *«Наконец опять на фронт. Пишу прямо в вагоне эшелона, идущего для того, чтобы еще шире и глубже пробить дыру Ржев — Великие Луки. Грозные машины пока еще мирно стоят, покрытые брезентом. Но и под его широкими складками чувствуется величие стальных мстителей».*

Танковый взвод лейтенанта Якутенко в составе 100-й танковой бригады Центрального фронта с ходу вступил в бой. Задача — перерезать железную дорогу Ржев — Сычевка.

9 декабря 1942 года Карл Якутенко написал последнее в своей жизни письмо: *«Выбрал минуту, чтобы черкнуть пару строк. Нахожусь уже пять дней на фронте. Сегодня иду в атаку. И я горд сознанием того, что в бой иду коммунистом. Я в бригаде вступил в партию. И теперь буду громить проклятых фрицев с еще большей энергией. Ну, вот пока и все...»*

Лейтенант Карл Павлович Якутенко, 1923 года рождения, погиб в бою 12 декабря 1942 года. Похоронен в селе Аристове Сычевского района Смоленской области.

Со старой фотографии на нас внимательно смотрят из далекого 1939 года выпускники Дубровской школы. Среди них **Борис Левитин**. Борис был любимцем школы, секретарем комитета комсомола. За особые успехи в учении получил аттестат с отличием и поступил в Московский институт стали и сплавов. Потом были советско-финляндская война, Ленинградское артиллерийское училище и фронт.

Борис Левитин (слева)

Первое письмо с фронта семья получила от Бориса 29 июня 1941 года: *«Здравствуйте, мои дорогие! Впервые, сообщая, что я здоров. Не знаю, дойдет ли это письмо мое до вас. Ваши письма, которые вы писали мне в Лугу, я не получил. Ответить сразу не мог, так как с 22 июня, с момента начала войны, ни днем, ни ночью не было свободной минуты... Мои дорогие! Обо мне прошу не беспокоиться. Держите себя выдержанно, спокойно, как подобает гражданам советской страны...»*

Как бы ни было ему трудно, он регулярно писал домой письма. Последнее письмо Борис Левитин написал 14 ноября 1943 года, за два дня до своей гибели. Как всегда краткое, но теплое: *«Здравствуйте, дорогие! Сообщаю, что я жив и здоров... Пишите, как вы там? Как здоровье мамы? Обо мне не беспокойтесь. Не так уж много осталось до нашей окончательной победы. А тогда непременно встретимся. Держитесь там, а мы здесь. Будьте здоровы. Целую крепко. Ваш сын и брат Борис».*

Старший лейтенант Борис Абрамович Левитин, командир артиллерийской батареи, погиб в бою 16 ноября 1943 года на Ленинградском фронте.

Станислав Попов в годы оккупации Дубровки входил в состав комсомольско-молодежной подпольной группы, которую создала учительница начальных классов З.Н. Кулдыкина. После освобождения района Станислав ушел в действующую армию.

14 ноября 1943 года он пишет родным: *«...Живу сейчас хорошо. Каждый день хожу на занятия, изу-*

чаю снайперское дело. Были упражнения. 1-е я сделал плохо, 2-е — поправил на „отлично”. Живу в п. Масловка, немногим меньше Дубровки, от Воронежа в 7 км. Пишите больше о жизни в Дубровке и в вашей собственной семье... В Орле я расстался со своими товарищами (Леней, Кимом, Володькой) и попал в школу сержантов... Числа 15—20 ноября, может быть, я буду уже в дороге, чтобы скорей добить проклятых немцев».

А 12 декабря 1943 года Станислав уже под Ржевом: «Здравствуйте, дорогие родные. Спешу сообщить вам о моем хорошем здоровье и отличном настроении. Скоро поедем добивать панов. Ехать, быть может, будем через Дубровку, так что встретимся в недалеком скором... Хотелось бы узнать о вашем здоровье, только это несбыточная мечта, т.к. плохо с почтой. Сейчас я вспоминаю наше прощание и так сильно ругаю себя (мне казалось, я уезжаю только на один день, и ни с кем не попрощался). Ну, ничего, разлука наша должна скоро кончиться, и тогда мы снова будем вместе».

Через 10 дней Станислав Попов сообщает на родину, что его из снайперов перевели в артиллерию: «О своей жизни писать особо нечего, вы ее прекрасно знаете. Встаю в 6.30, затем завтрак, зарядка, туалет, занятия, обед, занятия, ужин, поверка, отбой. Плоховато, что я попал один из своей местности. Нас постепенно рассортировали: кого в пулеметчики, кого в стрелки, в минометчики и т.д. В дороге из Воронежа потерял своего товарища Станислава Новикова из Дубровки. При получении письма спешите дать

ответ. Сильно хочется узнать о доме... Мой адрес: полевая почта 54269 “А”».

В открытке с фронта маме Софье Владимировне в канун нового 1944 года Станислав Попов просит сообщить ему о судьбе школьных друзей: «Пишите больше о вашей жизни, о моих друзьях, передайте им мой адрес».

В апреле 1944 года в дом Поповых на улицу имени Воровского, 19 принесли письмо, написанное чужим, незнакомым почерком. Сердце матери сразу почувствовало беду... «Уважаемая т. Попова! На Ваш запрос о сыне сообщаю: **красноармеец Попов Станислав Григорьевич 11.02.1944 погиб в бою с немецкими фашистами. Извещение о его смерти Вам выслано. Обратитесь в райвоенкомат. За смерть Станислава мы отомстим**».

Полевая почта часто приносила такие письма скорби и печали. В четырех письмах — радость, а в пятом — похоронка.

Боевые товарищи отомстили и за смерть старшего лейтенанта **Михаила Игнатова**. Его сестра Таисия Петровна передала в школьный музей письмо из воинской части брата: «**С 13 февраля 1945 года не стало у нас многоуважаемого и всеми любимого Михаила Петровича Игнатова. Он погиб на боевом посту как бесстрашный, смелый, геройский командир, глубоко верящий в нашу победу и до последних дней нахождения в нашей части все отдававший делу победы над врагом. За свою смелость и бесстрашие в борьбе с немецкими захватчиками награжден тремя боевыми орденами. Личный состав части поклялся жестоко**

Михаил Игнатов

отомстить за смерть Михаила Петровича немецким бандитам. Слава о нем как о талантливом и умелом командире прошла по всей нашей части».

Как самую ценную реликвию хранили в семье Якубовичей письма Ивана Толочко, фронтового друга ефрейтора **Ефима Григорьевича Якубовича**, погибшего в бою в конце 1942 года: «Здравствуйте, дорогие родные... Письмо вам от фронтового друга вашего сына и брата Толочко Ивана Павловича. Хочу описать некоторые подробности гибели моего друга, выразить соболезнование и утешить вас... Ваш сын погиб смертью храбрых в боях за нашу родную землю в конце 1942 года. В том тяжелом бою за г. Богучар мы были вместе у одного миномета.

Мы шли вперед, гитлеровцы яростно сопротивлялись. Вражеская пуля угодила в грудь товарищу. Я тащил его с полкилометра на плечах до яра, куда не залетали вражеские пули... Перевязал его, Ефим все молчал, сказал лишь раз: „Оставь меня, погибнешь ведьь...“ Чувствуя близкую смерть, он попросил меня написать родным... И на руках у меня скончался».

Друг написал это письмо из Одессы, из действующей армии 1 мая 1944 года.

Когда я вижу, как убитый
Сосед мой падает в бою,
Я помню не его обиды,
Я помню про его семью.

Мне представляется невольню
Его обманчивый уют.
...Он мертв уже. Ему не больно,
А их еще... письмом убьют.

А второе письмо И.П. Толочко Якубовичи получили 9 июня 1944 года: «Чувствую себя лучше, когда знаю, что родным моего друга известна его судьба. Нас было восемь молодых ребят, мы вместе воевали зимой 1942 года. Теперь из восьмерых я остался один, а остальные погибли на Сталинградском фронте... Пишите мне все, дорогие, пишите как сыну, ведь я тоже с 22-го года рождения, у меня тоже родители старенькие... Мы с товарищем крепко били немца. Будут знать, как с нашей Родиной связываться... Ударим по немцу так, что он не найдет спасения и в Берлине. Кончится скоро война... Счастлив я. Третий год воюю, а пока жив. Был несколько раз ранен, но легко. Посылаю вам кар-

точку и документы сына. Пуля пробила правую грудь».

Это письмо из Бессарабии стало последним. А пробитый пулей комсомольский билет **Ефима Григорьевича Якубовича**, погибшего в декабре 1942 года в Сталинградской битве, бережно хранится в музее школы.

Рядом с комсомольским билетом Ефима Якубовича на музейном столе лежат учебник русской литературы **Николая Фомкина**, по которому он учился до войны, и его единственное письмо домой: *«Добрый день, дорогие родные! С приветом к вам ваш сын Коля. Я жив и здоров, чего желаю и вам. Дела мои хорошие. Получил комсомольский билет. Нас как партизан, я ведь был связан с партизанами, водят часто в кино. Мы имеем большое уважение и доверие. С питанием дело улучшается. Все идет хорошо. Скоро нас совсем оденут. Сейчас мне ничего не надо».*

Это письмо написано 22 ноября 1943 года в Брянске. Там обучались наши земляки, попавшие в действующую армию после освобождения района. А впереди были кровавые бои в Белоруссии, на реке Проне...

В Книге Памяти выпускников школы есть такая запись: **«Рядовой Сидоренков Дмитрий Сергеевич, 1923 года, погиб в бою у д. Пенная Лизнянского района Витебской области Белоруссии летом 1944 года».**

Три письма с фронта Дмитрия Сидоренкова, адресованные его матери Пелагее Стефановне, хранятся в нашем музее.

Из письма от 11 ноября 1943 года: *«Добрый день, дорогая мама и дорогая сестрица Валя. В первых строках своего письма я сообщаю, что*

жив и здоров, того и вам желаю в вашей счастливой, мирной жизни.

Мама, сейчас я живу хорошо... Скоро вступим в бой с кровавым врагом. Мама, напиши мне, где сейчас находится папа, его адрес. Напиши мне о жизни в домашнем быту. Писать кончаю. Написал бы больше, но в землянке очень темно».

На третий день нового 1944 года Дмитрий Сидоренков пишет домой: *«Добрый день, дорогая мама и дорогая сестрица Валя. Шлю вам свой горячий, пламенный привет и желаю всего хорошего в вашей счастливой мирной жизни... Мама, я лечился в госпитале. Но сейчас я уже выздоровел, и меня выписали из госпиталя. Еду в действующую армию... Мама, прошу тебя — не волнуйся и не расстраивайся, береги свое здоровье, не беспокойся за меня. Какая моя судьба, так и будет. Ведь от судьбы далеко не уйдешь. Я в этом глубоко убежден».*

10 февраля 1944 года мать получила последнее письмо от сына: *«Шлю вам свой боевой, горячий, пламенный красноармейский привет и желаю всего хорошего в вашей счастливой, мирной жизни. Дорогая мама! Сколько я ни писал вам писем, получил ответ только на одно письмо. Когда находился в госпитале, я посылал вам свои фотокарточки, но не знаю, получили ли вы хотя бы одну... Дорогая мама! Сейчас я ухожу на фронт, брать...»*

Военная цензура густо закрасила чернилами название населенного пункта, в бою за который погиб наш земляк. И только из похоронки мать узнала, что сын сложил голову за деревню Пенная в Белоруссии.

Недолго учился в Дубровской школе **Леонид Шах**. Мальчик из дворянского рода попал сюда перед самой войной (до этого он учился в Смоленске). В годы оккупации сразу стал активным членом школьной комсомольско-молодежной группы, вел агентурную разведку по заданию Дубровского партизанского отряда. После освобождения района ушел на фронт. Домой писал нечасто, времени было мало, наши войска рвались на Запад.

В письме из Латвии 4 октября 1944 года он так говорит об этом: *«Имея немного свободного времени, решил написать письмо, ведь я сейчас довольно редко пишу вам... Сейчас мы здесь очень заняты, поэтому часто писать не можем. Ведь вы знаете, что скоро вся Советская Прибалтика будет очищена от фашистской нечисти... Плохо только то, что редко получаю письма. Особенно от Гриши и Жени. Ким находится со мною... Шурка Шестаков ранен, но уже скоро снова вернется в строй... Напиши, что у вас нового. Какова у вас жизнь и вообще, как живет Дубровка...»*

Леонид Шах

За всю войну не было в семье Шахов большей радости, чем тот день, когда они получили письмо от Леонида, написанное им в День Победы, 9 мая 1945 года. Значит, жив и скоро будет дома, ведь война-то кончилась! Он писал: *«Здравствуйте, дорогая мамочка и Галя! Поздравляю вас с праздником Победы. Дорогая мамочка! Простите, что последнее время очень редко писал, но ты, как видно, сама понимаешь по событиям, что я не имел времени для этого. Сейчас живу далеко от вас, возле далекой Эльбы. Живу неплохо. Скоро перееду на новое место. Сегодня праздную день нашей Победы и одновременно провожаю своего лучшего друга, с которым прошел вместе войну и перенес все ее тяготы, в Смоленское артиллерийское училище.*

Не знаю, как ты отнесешься к моему решению, но я решил поступить в военное училище. Это решение вызвано многими причинами, о которых писать сейчас не буду, но скажу одно: по-моему, при моих обстоятельствах это самое реальное решение об определении своего места в жизни... Я уже не мальчик, каким ты знала меня раньше, но человек, переживший войну и, причем, взрослый, ведь мне уже 21 год, и решение мое твердо. Я не хочу, чтобы жизнь прошла зря, надо жить так, чтобы приносить пользу».

Но мечтам Леонида Шаха не суждено было сбыться. В письме командира части, в которой служил Шах, читаем: *«Уважаемый тов. Шах! Отвечая на Ваш запрос о смерти Вашего сына, младшего сержанта Шах Леонида Львовича, сообщаем, что он погиб 12 мая 1945 года при выполнении служебного задания.*

Выполняя обязанности разведчика подразделения, младший сержант Шах доблестно и самоотверженно боролся за освобождение нашей великой Родины от немецких захватчиков и уничтожал фашистов на их земле, за что был награжден правительственной наградой, медалью „За боевые заслуги“. Получал неоднократные благодарности тов. Сталина за участие в боях в составе части. Младший сержант Шах, безусловно, заслуживает высокого звания воина Красной Армии, и часть чтит его память. Похоронен на германской территории в провинции Бранденбург на юго-западной окраине д. Милов (красноармейское кладбище)».

Героически погиб при штурме Берлина еще один выпускник школы, пулеметчик Иван Андреевич Трофимов. Он был призван в армию 20 октября 1943 года. 19 апреля 1945 года в бою за населенный пункт Зеебург пулеметчик Трофимов первым переправился через водный рубеж и своим станковым пулеметом прикрывал переправу своей части. В этом бою он уничтожил четырех гитлеровцев, взял в плен пятерых, а остальных обратил в бегство.

28 апреля 1945 года в боях за город Шпандау пулеметчик Трофимов подбил два бронетранспортера противника, уничтожил двух офицеров, пленил 15 немецких солдат. При овладении центром города уничтожил пулеметную точку врага, захватив пулемет. Когда огневая позиция героя была обнаружена гитлеровцами, он погиб на боевом посту, сражаясь до последнего патрона.

За стойкость и мужество, отвагу и дерзость в бою красноармеец Тро-

фимов Иван Андреевич был удостоен звания Героя Советского Союза посмертно.

А за 17 дней до своей героической гибели Иван Трофимов написал последнее письмо на родину своей тете Елене Семеновне Зайцевой, такое лиричное и теплое: *«Здравствуй, Лена! Лена, в первых строках моего письма я спешу передать свой чистый сердечный горячий фронтовой привет... Во-вторых сообщаю, что пока жив и здоров. Нахожусь недалеко от Берлина, на германской территории на реке Одер.*

Знаешь, Лена, скучно потому, что не получаю писем и не знаю, какие у вас новости. А так климатические условия хорошие, стоит теплая солнечная погода, вербы цветут, березы уже скоро покроются листвой. Все живет и оживает, как всегда... Вот, Лена пока все. До свидания. С приветом Ваня Трофимов».

В войну обострилось чувство любви к близким, родным. Любимая мама, жена, подруга, тепло родного очага — все это для солдата было частицей Родины, которую он защищал. Это были надежные, крепкие, мужественные, добрые люди — они вынесли на своих плечах неслыханную войну. И, может быть, лучшая память о них сегодня — сохраненные солдатские письма. Как бесценные реликвии хранятся они в семейных архивах и передаются из поколения в поколение.

Фронтовые письма... Если сложить все фронтовые весточки, получатся годы. В каждом листочке — боль и радость, муки и свет. Фронтовые письма... Летопись Великой Отечественной...

Поэтическая страница

Моему дедушке
Курбатову Илье Яковлевичу,
участнику Великой Отечественной войны,
награжденному тремя медалями «За Отвагу»,
посвящается

МОЙ ДЕД

Давным-давно закончилась война,
Места сражений поросли лесами.
Но вновь и вновь опять идешь ты в бой,
Мой дедушка, бессонными ночами.

Когда встречаются друзья-однополчане.
Фото Карайченцевой Ирины, 10 кл.

Опять идут тяжелые бои,
От ран страдает матушка Россия,
И гибнут ее верные сыны,
Безусые мальчишки молодые.

Под Сталинградом дед мой ранен был,
Но жизнь спасла сестричка молодая,
Ведь часто смерть ходила по пятам,
С косою стояла возле изголовья, злая.

Все вынес, выдержал российский наш
солдат,
С победой он домой вернулся,
Чтоб сеять хлеб, растить ребят.
Не жаловался на судьбу, не гнулся.

Сейчас их мало, боевых друзей,
В торжественных рядах на День Победы.
Вы вечно в наших будете сердцах,
В бессмертие уходят наши деды.

Виктория АВДЕЕВА,
Бурятия

К 65-летию Победы

Об авторе

Сергей Иванович САВИНКОВ,
шеф-редактор
журнала
«Юный краевед»,
г. Москва

В 3-м номере журнала опубликована статья школьницы из Саранска Дарьи Свистуновой «Побег из ада», в которой она рассказала о героическом подвиге своего земляка летчика **Михаила Девятаева**. Можно только поражаться обстоятельствам, которые удивительным образом переплетают судьбы наших героев.

С.И. САВИНКОВ

СБЛИЖЕНИЕ СУДЕБ

Поселок Торбеево в Мордовии стал для меня очень притягательным после прочтения книги о летчике Михаиле Девятаеве. Эту книгу мне подарили на одной из конференций с пожеланиями посетить музей на родине героя.

В мае 2008 г. моя мечта осуществилась. Ранним утром я был уже около музея, который находится среди обычных домов этого поселка. Скромный дом — перед ним установлен бюст героя, на доме мемори-

Бюст лётчика М.П. Девятаева.
п. Торбеево, Мордовия

альная доска: «Здесь жил Герой Советского Союза Михаил Петрович Девятаев». Но сердце мое рвалось в музей — книга книгою, а музей имеет свою специфику рассказа о герое.

Но вот открылись двери музея. В крестьянской избе представлена жизнь мордовской семьи, предметы домашнего обихода, национальный костюм его мамы — Акулины Петровны, фотографии.

Во втором выставочном зале представлены документы, фотографии, личные вещи Михаила Девятаева.

При входе в зал читаю слова: «Я не был пленником. Я ежечасно, ежеминутно думал о побеге, чтобы встать в строй и продолжить ратное дело. Побег состоялся. Но самолет уже не доверили. А так хотелось летать!»

Смотришь на фотографии, другие музейные экспонаты и поражаешься тому, что перенес этот человек. Попытки, газовые камеры, побои, два раза только случай спас его от расстрела, но он хотел жить!

«Родина! Что может быть дороже для советского человека! Все дни и месяцы в фашистских застенках мы только и жили мыслями о ней. Ради нее боролись со смертью и победили ее».

Все больше и больше погружаешься в ужасы войны, как могли это выдержать люди, ответ получаешь в стенах музея.

Вопрос: «У вас никакого предубеждения не осталось против немцев после мук концлагерей?»

Ответ М.П. Девятаева: «Что вы! Это же люди. Даже в то время, когда Гитлер их воспитывал, среди них было много хороших. В плену, в лаге-

ре у нас был Комрат. Он приносил нам картошку, чтобы хоть как-то поддержать нас. Его за это били, а он все равно помогал. Это даже не столько физическое, сколько огромное моральное значение имело для нас. Несмотря на то, что мне пришлось перенести в плену, я не могу сказать о немцах ничего плохого. Это очень трудолюбивый народ, поэтому, наверное, и живут богато».

Знакомлюсь с основными датами жизни Михаила Девятаева. Простая обычная биография многих людей того времени, но есть одна дата, которая вошла в историю. Подвиг — который не мог совершить никто на этой страшной войне, даже повторить.

8 февраля 1945 г. Побег с девятью сокамерниками на бомбардировщике «Х-III» из фашистского плена.

Здесь можно было бы и поставить точку. Но что-то мне подсказывало, что есть еще одна страница жизни Девятаева, о которой мало кто знает. И она нашлась.

Просматривая книгу в этом году, я вдруг увидел в ней одну фотографию, которая меня поразила. Эта была фотография Наталии Сергеевны Королевой с её автографом, подаренная Михаилу Петровичу Девятаеву. Меня это очень заинтересовало — какая может быть связь между этими людьми? В тот же день я позвонил Наталии Сергеевне и спросил только об этом. Она мне сказала: «Я не была знакома с Девятаевым, но мой отец, Сергей Павлович Королев, встречался с ним на том самом острове, откуда совершил он побег. В книге “Отец” я написала об этом».

Отрывок из книги «Отец»: «На острове еще оставались окружен-

С.П. Королёв у двигателя ракеты «ФАУ-2», Пенемюнде, сентябрь 1945 г.

ные колючей проволокой лагерные постройки, где во время войны обитали военнопленные разных национальностей. Одним из узников здесь-него концлагеря оказался советский летчик М.П. Девятаев. 8 февраля 1945 г. он и еще девять пленников совершили легендарный побег из Пенемюнде, захватив и подняв в воздух немецкий самолет «Хейнкель». Михаил Петрович вспоминал, что осенью 1945 г. его по распоряжению нашего командования вновь привезли на остров Узедом. Там в то время находилось много военных, интересовавшихся всем, что он знал о ракетном центре до своего побега. Наиболее дотошным оказался подполковник, назвавшийся Сергеевым. В 1957 г. М.П. Девятаеву присвоили звание Героя Советского Союза, и, как ему сказали, важную роль в этом решении сыграл профессор

К. Сергеев. Только после смерти моего отца Девятаев узнал, кого скрывали под этим псевдонимом».

15 августа 1957 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза Михаилу Петровичу Девятаеву за проявленные мужество, отвагу и героизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны.

М. Девятаев у гранитного камня, установленного на о. Узедом. Германия. 1975 г.

Каким был Михаил Петрович Девятаев? Человек прошел все ужасы войны, прошел через ад плена, 12-летнее непризнание у нас в стране, когда многие люди отворачивались от него, однако он не озлобился, не застекленел, а остался добрым, отзывчивым человеком, неравнодушным к людям.

В заключение своего рассказа об этом человеке, хочется привести слова: «Чтобы совершить подвиг, нужно мгновение, а чтобы стать достойным человеком, нужна целая жизнь» (Н. Курбангалеева).

Журнал благодарит Дом-музей М.П. Девятаева, а также Наталию Сергеевну Королеву за предоставленные материалы и помощь в подготовке этой статьи.

К 65-летию Победы

Об авторе

Анастасия АНОХИНА,
ученица 10 «А» класса
МОУ СОШ № 67,
г. Воронеж

Руководитель:

ТРУНАЕВА
Наталья Николаевна,
преподаватель истории
МОУ СОШ № 67,
г. Воронеж

В моей семье всегда, из поколения в поколение, знали, что люди, отдавшие, пожертвовавшие своей жизнью ради других людей, не должны оставаться в забвении. В наше время мы в силах сделать так, чтобы все знали героев, которые были нетерпимы, равнодушны к насилию, когда оно царило в мире. Они не потеряли своего нравственного стержня, они боролись до последнего!

АНАСТАСИЯ АНОХИНА

БУДУ ПОМНИТЬ...

Автор работы в музее школы № 12

Я часто хожу мимо школы № 12, но не могу себе представить, что 68 лет назад, в августе сорок второго года, именно здесь, на школьном дво-

Не забудем их, лицо в лицо
Видевших и жизнь, и смерть, и славу.
Не забудем наших мертвецов —
Мы на это не имеем права!

Пусть они напомним нам о сроках,
Юность вызывающих на бой,
Пусть они пройдут сквозь эти строки,
Жалуясь на раны и на боль.

Михаил Светлов

ре, оборвалась жизнь Р.М. Мухиной. Долгие годы ее имя оставалось в забвении. Теперь о ее подвиге в стенах фашистской неволи рассказывает

Мемориальная доска

мемориальная доска на стене школы, в 1969 году один из переулков в Советском районе города Воронежа назван ее именем, также есть упоминания о Р.М. Мухиной в повести Ильи Ивановича Кесслера «Кучугуровская осень».

Свою исследовательскую работу я начала со знакомства с книгами, очерками о Мухиной, главное, с посещения музея в школе № 12, где находится стенд, посвященный памяти Ревекки Матвеевны Мухиной. Всегда трудно найти свидетелей тех

**Стенд памяти Р.М. Мухиной
в школьном музее**

страшных событий, но в музее я прочитала воспоминания тех, кто знал Мухину и помнил те страшные деяния 42-го года.

«Условия работы, — вспоминает о тех днях заместитель главного врача 14-й Воронежской больницы Варвара Владимировна Тихонова, — были настолько невыносимы, что теперь порой удивляешься, как мы, сами голодные и обессиленные, переносили все это. Даже лечили людей, поднимали их на ноги!.. Госпиталь жил. Доктор Мухина сумела организовать терапевтическое и хирургическое отделения, была даже операционная. Кроме раненых советских воинов, к нам стали приходиться и гражданские: женщины, дети, старики. И доктор Мухина никогда никому не отказывала в помощи. Это был большой души человек...»

Воспоминания помогли понять мне многое из того времени. По приказу немецкой комендатуры больные после выздоровления должны были поступать в лагерь, расположенный в Чижовке. Об этом Мухина как главный врач была строго предупреждена комендантом. Но всеми правдами и неправдами старалась она удержать больных в госпитале. И ей это удавалось. Но надолго ли? Ревекка Матвеевна искала выход. В этом ей помогали неизвестные пять бойцов. В госпитале они появлялись незаметно и скрывались под видом больных. Об этом знали только Мухина и Нина Рубцова, которая делала им ложные перевязки. Ночами храбрая пятерка покидала помещение. «Идем на работу, — говорил старший группы Александр доктору. — Придем поздно...»

Утром фашисты находили на улицах города группы своих часовых. Часто бойцы уходили за линию фронта и уводили с собой по нескольку раненых бойцов и командиров, подготовленных Мухиной. Так «выполняла» приказ оккупантов храбрая женщина.

Были у Ревекки Матвеевны и «филиалы». Они располагались в частных домах горожан, где укрывались раненые бойцы. Доктор регулярно посещала их, следила за состоянием больных. Потом они поправлялись и уходили на другой берег.

В городе назревали грозные события. Для наведения порядка из Курска прибыла 4-я зондеркоманда¹ СД. Каратели сразу обратили внимание на госпиталь и двадцать седьмого августа полностью его ликвидировали. Тяжелораненые бойцы и больные из расположенного напротив дома для инвалидов и престарелых были вывезены на машинах за город и расстреляны на южной окраине Воронежа в Песчаном логу...

Из воспоминаний Анны Федотовны Поповой, чудом оставшейся в живых после расстрела в Песчаном логу: «В школе-госпитале я пролежала 18 дней. Постоянно привозили все новых и новых больных. Я видела, как фашистские бандиты истязали и расстреливали безвинных людей... Слышу и сейчас их стоны... Врач Мухина часто приходила к нам в палату, успокаивала больных. С ней нам было легче, она внимательно лечила, заботилась о каждом

¹Зондеркоманда — отряд специального назначения в нацистской Германии.

больном. Но вскоре не стало Мухиной. Помню, как пришел в школу немецкий офицер, вызвал ее, взял у Мухиной паспорт и тут же крикнул, чтобы выкопали во дворе яму. Мухину расстреляли во дворе школы и тут же убили ее родственника — больного старика.

Ранним утром 27 августа во двор въехали две грузовые машины. В них стали вталкивать больных, измученных людей, а тех, кто не мог идти, тащили волоком. Вещей нам брать с собою не разрешили. Немецкие солдаты объявили, что за ними заедет другая машина. Когда больных погрузили в машины, немцы закрыли кузов и нас повезли. Ехали мы недолго. Вот остановилась первая, потом вторая машина. Был слышен какой-то треск, и мы решили, что это испортился мотор на первой машине. Потом стало тихо, в это время один больной приоткрыл брезент и крикнул: «Граждане, нас привезли в Песчаный Лог расстреливать!» Ему не поверили. Прошло несколько секунд, показавшихся нам вечностью. С первой машины уже сталкивали больных, потом раздались выстрелы, крики и проклятия немецким душегубам. В нашей машине стало тихо, как на кладбище. Скоро фашистские бандиты открыли кузов, один из них с револьвером в руке громко крикнул: «Высаживайтесь!».

Больных выталкивали из машины к оврагу, где уже лежали десятки расстрелянных людей...»

Но самое большое впечатление на меня произвели воспоминания Н.А. Рубцовой, помощницы и соратницы Р.М. Мухиной.

«Первая ночь в плену была кошмарной. Я одна — маленький медик

с ранеными в классах школы № 29 (теперь школа № 12). У бойцов кровоточат раны, многие мечутся в бреду. Воды нет. Город незнакомый. Что делать? Спустилась в подвал. Кое-как нашла ведро воды. Всю ночь не отходила от раненых: ни медикаментов, ни продуктов». Скупые строки письма-воспоминания переносят туда, где разворачивались события.

«О заключенных узнали горожане, с риском для жизни сюда стали поступать передачи. У стен школы появилась табличка с надписью: “Стой! Кто дальше пойдет, тот будет повешен!” Раненые стали умирать. Знаний, которые я получила в медучилище, явно не хватало. Нужен был врач. И вот в это время в школу пришла Мухина Р.М. Несомненно, она была знакома с приказом оккупантов, видела и надпись на щите...»

Они стали работать вместе. Мухина оперировала, Рубцова была ассистентом. Бывало, от взрывов потолочная штукатурка засыпала оперируемого бойца. Откапывали и начинали все сначала. Каждый день ждали смерти. Понимала это и Мухина, добровольно «сдавшая себя в плен». И тем не менее работа не стихала ни на минуту: все понимали, что каждый день, каждый час может стать последним. И однажды этот час наступил...

Из воспоминаний Вари Тихоновой о последних моментах жизни Р.М. Мухиной: «Утро 10 августа для доктора Мухиной началось, как всегда, с операции. Закончив ее и отправив больного в палату, она присела отдохнуть. Вдруг дверь с шумом отворилась, и в комнату ворвался дед в немецкой форме.

— Кто Мухина? — выдохнул он.

— Я! — спокойно ответила Ревека Матвеевна и встала со стула.

— Пошли! — приказал он.

— Прощай, Варя! Я сделала все, что могла, — успела сказать она мне.

Доктор Мухина шла с высоко поднятой головой навстречу смерти...»

10 августа 1942 год Мухина Ревекка Матвеевна была расстреляна фашистами во дворе школы. После войны ее останки вместе с останками умерших в госпитале раненых были перезахоронены в братской могиле на улице 20-летия Октября.

Сколько бы мы ни говорили, ни писали об этом, нам все равно до конца не понять всей глубины этой драмы, этих преступлений, не ощутить всех переживаний, слез, мук, которые выпали очевидцам.

Наша обязанность — просто помнить эти события, понимать, осознавать, что это не должно повториться. Люди, отдавшие, пожертвовавшие свою жизнь ради других людей, не должны оставаться в забвении.

ЛИТЕРАТУРА

Кононов В.И. Священная память.

Грабор П., Гринько А., Дубинкин В., Литвинов Р., Пульвер Е., Школьник М., Юдин В. Навечно в памяти народной.

Кесслер И.И. Кучугуровская осень.

Материалы музея МОУ СОШ № 12.

Материалы Городского ЦВПВ «Музей-диорама» городского округа, город Воронеж.

НАШ ВЕРНИСАЖ

Авторы рисунка Даша Юматова, Настя Кондукторова, ученицы 5 «Е» класса СОШ № 33 г. Энгельса Саратовской области

Дорогие ребята!

Мы благодарим всех, кто написал замечательные работы о героях войны, кто посвятил им свои стихи и рисунки.

Они такие трогательные, искренние, волнующие...

9 мая тысячи цветов будут положены у Вечного огня, на братских могилах, у памятников и обелисков. Праздничные салюты разноцветными огнями взорвут майское небо. Святой и великий праздник для каждого из нас, для нашего народа, для нашего Отечества.

А мы с вами продолжим трудную и благородную работу летописи Великой Отечественной. Это наш долг перед павшими, пропавшими без вести, перед теми, кто вернулся с Победой! Это наш нравственный долг.

Ждем новых работ!

Портрет гвардии генерал-майора
И.В. Панфилова.

Автор рисунка Юлия Першина, 13 лет, изостудия «Феникс», г. Белогорск, Амурская обл.

Война

Недруг сильный и коварный
Развязал пожар войны,
Разрушая и сжигая
Все, что было на пути.

Но сплотилась вся Отчизна,
Встали в строй и стар, и млад
И погнали прочь фашистов,
Нет уже пути назад.

Бились долго, было трудно,
И теряли мы друзей,
Но Великую Победу одержали:
Мы сильнее!!!

Сколько жизнь нам подарила
И успехов, и побед,
Но ценней Победы этой
Для нас не было и нет!

Переверзев Николай, 5 «А» класс
МОУ лицей № 8 г. Ставрополя

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС ПО КАТАЛОГАМ
«РОСПЕЧАТЬ» — 20249
«ПРЕССА РОССИИ» — 10460

ISSN 1819-3080

9 771819 308007

